

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Перспективность обороны

*Генерал-майор в отставке И.Н. ВОРОБЬЕВ,
доктор военных наук, профессор*

*Полковник В.А. КИСЕЛЕВ,
доктор военных наук, профессор*

В НЕКОТОРЫХ публикациях последних лет появились утверждения о том, что в современных условиях оборона не в состоянии противостоять ударной мощи наступающих войск¹. В статье ставится целью исследовать, насколько правомерны такие утверждения и какова вообще перспективность обороны как вида военных действий.

Обратимся к опыту не столь далекой военной истории. Существенные изменения в технической оснащённости армий, особенно отчетливо проявившиеся в конце XIX — начале XX века, выразившиеся в усилении моторизации войск, переходе к использованию на полях сражений самодвижущихся систем военной техники, повышении энерговооружённости средств поражения и транспорта и особенно появлении автоматического стрелкового оружия — пулеметов и скорострельных пушек, — привели к усложнению противоборства наступления и обороны. В ответ на рост ударной силы наступающих войск оборона стала изыскивать способы повышения своей сопротивляемости и живучести главным образом за счет инженерного оборудования позиций, использования тактических преимуществ местности.

Впервые оборона стала использовать автоматическое оружие в Англо-бурской (1899—1902) войне, где буры, располагая значительно меньшими силами, чем англичане, успешно отражали их лобовые атаки. Заметно возрос огневой потенциал обороны и соответственно ее активность в Русско-японской (1904—1905), Италотурецкой (1911—1912) и Балканской (1912—1913) войнах, где выявилось преимущество новой боевой техники вследствие применения в значительном количестве пулеметов, первых образцов самолетов, подводных лодок, броневых автомобилей и более совершенной артиллерии.

Особенно глубокие преобразования в содержании и способах ведения обороны произошли в Первую мировую войну, что было связано с возрастанием роли артиллерийского огня, появлением в ходе войны танков, увеличением количества самолетов. Оборона стала обретать новые качества — становилась не только противопехотной, но и противартиллерийской, противотанковой и противосамолетной.

На характер оборонительных действий в ходе войны повлияли также изменения структуры вооруженных сил, численного соотношения, роли и задач родов войск и специальных войск в соединениях. Так, если в начале войны пехота составляла 80 % численности сухопутных сил в воюющих армиях, то к концу войны ее удельный вес снизился до 50 %². Например, в германской армии численность

¹ Сборник материалов Первой военно-научной конференции Белорусского регионального отделения Академии военных наук РФ. Минск, 2002. С. 44.

² История войн и военного искусства. Учебник. М.: Воениздат, 1970. С. 56.

пехоты в дивизии уменьшилась за годы войны почти в два раза, тем не менее огневая мощь пехоты благодаря большому количеству пулеметов, пехотной артиллерии, ручных и винтовочных гранат возросла в 2,5–3 раза³. В ходе войны непрерывно повышался удельный вес артиллерии. Так, во французской армии он составил в 1918 году 35,7 % против 18,1 % в 1915⁴. Соответственно увеличивался огневой потенциал соединений, и обороняющаяся сторона стала все больше использовать способы наступательных действий — нанесение огневых ударов, проведение контратак, а в некоторых операциях — и переход в контрнаступление. Новым явилось то, что в качестве наступательного средства, в том числе и в обороне, впервые выступила авиация, которая быстро росла численно и в крупных операциях 1917 года участвовало уже до 1000 самолетов⁵.

Во Второй мировой войне оборона, говоря словами Клаузевица, являлась «щитом, составленным из ударов». Из чисто сухопутной, как это имело место в Первой мировой войне, оборона стала постепенно, но неуклонно приобретать *наземно-воздушный характер*. В ходе войны появились новые формы ее активности — проведение авиационной и артиллерийской контрподготовки, нанесение массированных авиационных ударов по глубоким объектам в расположении противника, совершение рейдов по его тылам с участием крупных сил, высадка в глубокий тыл противника воздушных десантов и, наконец, кульминационным актом обороны в некоторых операциях стал переход в контрнаступление.

Сам по себе факт временного перехода войск к обороне уже нельзя было рассматривать как утрату инициативы. Обороняющаяся сторона, используя принцип активности, всякий раз стремилась применить такие способы действий, которые держали противника в постоянном напряжении, наносили ему потери огнем, проведением частных наступательных операций, стремились всякий раз удерживать за собой инициативу. Такое положение имело место, например, при переходе советских войск к обороне весной 1943 года после мощного зимнего наступления на центральном участке советско-германского фронта. В этот период, как отмечает А.М. Василевский, советские Вооруженные Силы сохраняли за собой инициативу⁶. Это выражалось в том, что в то время происходила упорная и напряженная борьба за господство в воздухе, перевес в которой все больше склонялся в сторону советских Вооруженных Сил.

Так, с 6 по 8 мая 1943 года (за два месяца до начала Курской битвы) советские ВВС провели одну из наиболее крупных воздушных операций по разгрому авиационной группировки противника, в которой участвовало шесть воздушных армий. Воздушные сражения развернулись на 1200-километровом фронте. В течение трех суток воздушные армии, совершив 1400 самолетовылетов, вывели из строя свыше 500 самолетов врага, что составляло 25 % всей его авиационной группировки, сосредоточенной в то время на Курском направлении⁷. Значительное ослабление авиации немцев на решающем участке фронта существенно повлияло затем на исходе курского сражения.

³ Строчков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М.: Воениздат, 1974. С. 590.

⁴ Мировая война в цифрах. М.: ГВИ, 1934. С. 17.

⁵ Строчков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в Первую мировую войну. С. 594.

⁶ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 304.

⁷ Военное искусство во Второй мировой войне и в послевоенный период. Учебник. АГШ. М., 1945. С. 293–294.

На последующих этапах войны наиболее ярким проявлением активно-наступательных тенденций в обороне явилось *непрерывное увеличение масштабов применения авиации в оборонительных операциях*, в ходе которых совершенствовались способы ведения боевых действий авиационных соединений по поддержке и прикрытию сухопутных войск во время отражения массированных ударов танковых и мотопехотных частей противника, при нанесении контрударов и переходе в наступление (контрнаступление). Являясь одним из наиболее маневренных, дальнобойных и эффективных средств борьбы с наступающим противником, авиация была способна уничтожать его группировки еще на дальних подступах к обороне, быстро переносить свои удары по фронту и в глубину и сосредотачивать их на главных направлениях, на выполнении важнейших задач.

Можно сказать, что во время Второй мировой войны оборона сухопутных войск при поддержке артиллерии и авиации на равных вела противоборство с наступлением, о чем свидетельствует примерно равное количество времени, проведенного в наступательных и оборонительных операциях за годы войны.

В локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX и начала XXI столетия оборона первоначально велась по классическим канонам прошлых войн, однако ее «престиж» был основательно подорван в ходе войны в зоне Персидского залива (1991), где тщательно подготовленная, глубокоэшелонированная позиционная оборона иракцев, насыщенная большим количеством огневых средств и инженерных сооружений, не сумела оказать сопротивление наступательной мощи коалиционных сил. Именно это обстоятельство и послужило основанием для некоторых военных теоретиков прийти к заключению о бесперспективности обороны как вида военных действий.

Но на основе одной, даже столь масштабной операции с применением суперсовременных видов вооружения и военной техники, как операция «Буря в пустыне», неправомерно делать столь обобщающие глобальной значимости выводы в отношении «беспомощности» обороны, поскольку в этом случае не учитывается ряд субъективных и объективных факторов. Подобное умаление и даже пренебрежительное отношение к обороне имело место в военной истории не впервые.

Глубокое философское осмысление взаимосвязи наступления и обороны, оценки их стратегических преимуществ и уязвимых сторон было дано в свое время Клаузевицем в его книге «О войне». «Концентричность наступления и эксцентричность обороны» по сути расценивались им как равновеликие формы стратегических действий: «Если концентрическая форма, — писал он, — ведет к блестящим успехам, то форма эксцентрическая более надежно обеспечивает свои успехи, поскольку оборона не является повсюду абсолютной и потому не всегда лишена возможности использовать свои силы концентрически»⁸.

Клаузевиц был теоретик. Но, анализируя свою богатейшую боевую практику, талантливый русский военачальник А.А. Брусилов также пришел к выводу, что *потенциал обороны состоит в ее способности навязывать свою волю противнику, в ее активности*. В своих воспоминаниях он писал: «Лучший способ обороны — это при мало

⁸ Клаузевиц К. О войне. 1941. Т. II. С. 18.

мальской возможности переход в наступление, т. е. обороняться надо не пассивно, что неизбежно влечет поражение, а возможно более активно, нанося противнику в чувствительных местах сильные удары»⁹.

Современный характер вооруженной борьбы, конечно, не сопоставим с тем, что имел место в войнах XIX и XX веков, тем не менее оценка Клаузевицем и А.А. Брусиловым возможностей обороны не потеряла своей значимости и сейчас. Нет сомнения, что *по мере того, как будет увеличиваться сила наступающей стороны, оборона будет подвергаться жесточайшему испытанию на прочность*. Но процесс технического переоснащения армий не является односторонним. Как и было в прошлом, так, вероятнее всего, будет и впредь — оборона сумеет найти эффективные способы противодействию наступлению. Такой путь опробирован в прошлых войнах — оборона по способам действий все более будет интегрироваться с наступлением.

Оборонительно-наступательная концепция была взята на вооружение в ВС США сразу же после Второй мировой войны. Уже в войне в Корее (1950–1953) основная ставка при ведении оборонительных действий была сделана американцами на завоевание превосходства в воздухе. Этому способствовало появление реактивной авиации и вертолетов. Характерно, что не сухопутные сражения предрешили превосходство армии США в этой войне, а безраздельное господство американцев в воздухе.

С учетом войны в Корее в США началось интенсивное насыщение войск авиационными средствами, особенно вертолетами. Так, если в 1961 году в ВС США было 4047 вертолетов, то в 1966 — 7317, в 1967 — 8902, в 1968 — 10183, в 1969 — 11467, в 1970 — 12014 единиц¹⁰. Особенно интенсивно оснащались вертолетами сухопутные войска. Так, с 1966 года им было поставлено 3351 вертолет, в 1967 — 2766, в 1968 — 2685, в 1969 — 2304, в 1970 — 1225 вертолетов¹¹.

В результате массового насыщения сухопутных войск авиационными средствами и, прежде всего, вертолетами в ходе войны во Вьетнаме зародилась и получила развитие **новая форма вооруженной борьбы — аэромобильная операция**. Ее назначение состоит в том, чтобы перенести основные усилия вооруженного противоборства в воздушную сферу. Наземные действия (оборона опорных баз, воинских гарнизонов, аэродромов, портов и других объектов) во Вьетнаме обеспечивались главным образом авиационными средствами, т. е. по своей сущности оборона становилась воздушно-наземной.

Элемент «воздушной наступательности» в обороне более четко проявился с принятием в 80-х годах в армии США концепции воздушно-наземной операции. В рамках такой операции стала осуществляться тесная связь наступательных и оборонительных действий, что наглядно продемонстрировано в ходе военных действий в Ираке в 1991 и 2003 годах, где оборона (когда она применялась коалиционными силами) в полной мере использовала арсенал наступательных способов действий — нанесение по противнику массированных ракетно-авиационных и радиоэлектронных ударов, непрерывное огневое воздействие по всем элементам его оперативного построения, а также удержание инициативы в информационном противоборстве. Если же реализовать это не удавалось, оборо-

⁹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1963. С. 123.

¹⁰ Аэромобильные операции армии США. М.: Воениздат, 1977. С. 16.

¹¹ Там же.

на терпела поражение. Например, в операции «Шок и трепет» (2003) полное превосходство в количественном составе и качественном отношении американцев не дало возможности иракской обороне эффективно противодействовать наступлению. Это позволило двухсоттысячной сухопутной группировке коалиционных сил вести успешное наступление на Багдад и добиться решающего перевеса сил.

Противоборство в воздушной сфере оказывало решающее влияние и во внутренних вооруженных конфликтах. Например, в контр-террористической операции на Северном Кавказе (1999–2000) в среднем каждый второй объект бандформирований поражался ударной авиацией из состава группировки федеральных сил¹².

Оборонительно-наступательные способы действий характерны практически для всех видов вооруженных сил и родов войск. Взять, к примеру, войска ПВО. Противодействуя массированным ударам противника с воздуха и прикрывая группировки вооруженных сил, жизненно важные объекты и районы в оперативном и стратегическом тылу, они вынуждены силами истребительной авиации вести напряженные воздушные сражения — атаковать противника в воздухе и защищаться от его ударов. Можно ожидать, что в перспективе усилится противоборство между массированными и длительными по времени воздушно-космическими ударами и средствами ПРО и ПВО. Особенно острой станет проблема защиты объектов от высокоточного оружия противника. Воздушно-космическая оборона должна иметь целью не просто прикрывать объекты от ударов с воздуха и космоса, а упреждающими встречно-ответными действиями уничтожать крылатые ракеты и авиацию противника. С этой целью воздушные и противовоздушные операции должны включать как активные наступательные действия — нанесение ударов по аэродромам, пунктам управления, РЭБ и средствам ПВО противника, так и широкомасштабные оборонительные действия — отражение и срыв ударов воздушного противника.

Наступательные возможности наиболее полно реализуются в стратегической обороне, в достижении целей которой в той или иной мере принимают участие все виды вооруженных сил и родов войск. Характерно, что оперативное построение объединений (групп армий, фронтов) по существу не имеет принципиальных отличий в обороне и наступлении. Так, по опыту учений ОВС НАТО, группа армий обороняется и наступает в полосе 300–400 км. В том и другом случаях в объединении и создаются идентичные элементы оперативного построения. Различие наблюдается разве что в их количественно-качественном составе (в наступлении сил и средств больше, в обороне — меньше), но при современной маневренности войск (сил) командование имеет возможность в короткие сроки усиливать ударные группировки на важнейшем направлении, если им будет поставлена задача переходить от обороны к наступлению.

В целях реализации концепции оборонительно-наступательных действий в ВС США и НАТО особое значение придается наращиванию *огневого потенциала ВС*. Так, за последние десятилетия многократно (в 5–10 и более раз) повысилась мощность различных видов боеприпасов, в десятки-сотни раз возросла точность нанесения ударов не только по ближним, но и глубоким объектам, увеличи-

¹² Военная Мысль. 2006. № 7. С. 11.

лись возможности средств глубинной, особенно космической разведки, вследствие чего создаются условия для того, чтобы быстро и с высокой избирательной способностью определять координаты объектов независимо от глубины их расположения от линии боевого соприкосновения войск.

Внедрение в войска современных систем вооружений, основанных на широком использовании возможностей информационных технологий (разведывательно-ударных комплексов, высокоточного оружия нового поколения, оружия на новых физических принципах, быстродействующих систем разведки, связи и управления, эффективных средств РЭБ), открывает новые возможности для быстрого перехода от одних способов военных действий к другим, для дальнего огневого и электронного поражения, увеличения темпов оперативного и стратегического развертывания группировок войск.

В проведенных ВС США операциях эффективность ракетно-авиационных ударов во многом повышалась за счет использования быстродействия, дальности, маневренности систем ВТО нового поколения: РУК типа «Джисак», ракет АТАСМ, КРМБ «Томахок», вертолетов Ан-64 «Апач», новейших самолетов РЭБ ЕС-130Н, EF-III, EA-6В, самолетов «Торнадо», F-15, F-16, «Ягуар», «Харриер» и других новых боевых средств.

С учетом локальных войн в основу концепции США «Армия нового типа» заложена идея о подготовке ВС к наступательно-оборонительным действиям. С этой целью, как отмечают СМИ, перед представителями Пентагона поставлена задача определить формы и способы нанесения превентивных ударов в различных условиях обстановки, а также разработать маршруты проведения скрытых рейдов для выявления объектов поражения до начала ракетно-авиационных ударов. В интересах проведения подобных операций предполагается создать принципиально новые объединенные оперативно-тактические группировки ВС, в которые войдут самолеты, построенные с использованием технологии «Стелс», атомные подводные лодки с крылатыми ракетами «Томахок» и другие новейшие системы оружия.

В составе сухопутного компонента ВС США все более *возрастает роль сил быстрого развертывания* (СБР), куда включаются разнородные формирования универсального применения (общевойсковые, воздушно-десантные, аэромобильные, специального назначения, армейская авиация, морская пехота). К войскам все больше предъявляются требования многофункциональности — способности решать широкий спектр задач в рамках разнообразных по целям и задачам операций.

Судя по печати основными тенденциями развития сухопутных войск США и НАТО в ближайшие годы станут: отказ от дивизионной структуры как основной тактической единицы и переход к высококомобильным формированиям типа бригадной тактической группы; трансформация «легких» и «тяжелых» формирований в «средние», оптимально сочетающие высокую оперативную мобильность и большую ударную мощь и вместе с тем способствующие уменьшению численности личного состава. По планам реформы сухопутные войска США будут строиться на базе так называемых модульных бригад типа «Страйкер». В ближайшее время намечено создать 43 армейские бригады вместо 33 нынешних¹³.

¹³ Красная звезда. 2005. 6 декабря.

Как видно из проведенного анализа, *вооруженная борьба все больше перемещается в сферу технологического противоборства*. Это означает, что современная оборона как эксцентричная форма стратегических и оперативно-тактических действий только тогда может быть действенной, когда будет базироваться на использовании всего арсенала технологических возможностей войск, применении нетрадиционных форм и способов вооруженной борьбы. Такая оборона требует от объединений по крайней мере одинаковой с противником оперативной мобильности.

На нынешнем этапе особенно опасным является отставание ВС РФ от зарубежных армий в критических технологиях, в частности в разработке систем обороны против высокоточного оружия и беспилотных летательных аппаратов. Возникает необходимость повышения точности систем наведения межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет на подводных лодках и крылатых ракет, развития и внедрения технологии «Стелс» не только для авиации, но и для ракет, особенно крылатых; разработке оружия «электромагнитного импульса», военных роботов и «умного оружия» (на основе достижения интеллектуальной информации), глобальных систем сбора информации и систем управления; совершенствование пилотируемых систем воздушного нападения (снижения радиолокационной заметности, совершенствования бортовой радиоэлектроники и вооружения, обеспечения способности выполнения разведывательно-ударных задач); создание средств ПВО, способных надежно функционировать в условиях массированного радиоэлектронного подавления, обеспечивающих борьбу с высокоточным оружием, защищенных от противорадиолокационных ракет; создание активно-пассивных многопозиционных РЛС, совмещенных со средствами радиотехнической разведки, новых поколений управляемых ракет, способных к перенацеливанию, перспективных видов оружия, основанных на нетрадиционных способах поражения и боеприпасов для него; качественное совершенствование ядерного оружия и средств его доставки, развитие парка военно-транспортных и транспортно-заправочных самолетов; внедрение новых информационных технологий в управление войсками и современных технических средств связи.

Прогнозируя характер вооруженной борьбы, можно сделать вывод, что в перспективе *целесообразной формой стратегических действий ВС РФ с применением обычного оружия явится стратегическая воздушно-космическая операция*¹⁴. Такой прогноз базируется на том, что совершенствование средств воздушного и космического нападения происходит особенно высокими темпами. Становится реальностью создание гиперзвуковых летательных аппаратов — пилотируемых гиперзвуковых самолетов различного назначения, управляемых ракет с большой дальностью полета на высотах 40–60 км, планирующих головных частей баллистических ракет, воздушно-космических самолетов, самолетов-носителей беспилотных летательных аппаратов с межконтинентальной дальностью полета.

Предлагаемая стратегическая воздушно-космическая операция будет носить по своей сути оборонительно-наступательный характер, сочетать рациональное соотношение оборонительных и ударных действий. В этой связи требуют пересмотра сложившиеся взгляды на систему операций вооруженной борьбы, которая отра-

¹⁴ Военная Мысль. 2005. № 1. С. 12–17.

¹⁵ Военная Мысль. 2003. № 12. С. 53.

жена, в частности, и на страницах данного журнала¹⁵. Традиционное деление военных действий на два вида — наступление и оборону уже не в полной мере отражает произошедшие изменения в характере вооруженной борьбы — типичным явятся *оборонительно-наступательные действия*.

Если попытаться представить себе характер возможных будущих операций на континентальном театре военных действий, то рисуется картина исключительно сложных, динамичных быстро сменяющихся друг друга гигантских сражений, охватывающих одновременно сушу, воздух, космос, морское и эфирное пространство. Если на одних стратегических направлениях объединение сухопутных войск во взаимодействии с воздушно-космическими силами, объединениями ВВС и ПВО, воздушными десантами, силами специальных операций и военно-морского флота окажутся в состоянии вести решительное наступление, то на других направлениях могут сложиться такие условия, когда армиям и фронтам придется отражать вторжение крупных сил противника, уничтожать высадившиеся аэромобильные силы, закреплять и удерживать захваченные рубежи и объекты, занимать оборону на широком фронте и одновременно наносить контрудары, а в последующем переходить в контрнаступление. Такие военные действия правомерно характеризовать как оборонительно-наступательные.

Полагаем, что неправомерно подразделять, как предлагает полковник А.И. Калистратов, в своей статье¹⁶ воздушные операции на оборонительные и наступательные, поскольку ВВС в любой войне действуют только наступательно. Так же как нет основания делить ударно-огневые операции на оборонительные и наступательные. В таких операциях как нигде более органично сочетаются различные способы нанесения ударов по противнику.

Вряд ли целесообразным является, как предлагается, выделение в самостоятельную форму вооруженной борьбы «операции войск прикрытия». Дело в том, что боевые действия по прикрытию государственной границы не имеют ярко выраженной специфики — они ведутся оборонительно-наступательным способом.

С началом военных действий и в ходе войны операции могут проводиться в форме *разведывательно-ударных, электронно-огневой, рейдово-штурмовой операций* и проведением *общевойсковых сражений* на оперативно-тактическом и воздушно-космической операции на стратегическом уровнях.

Доминирующим в ходе оборонительно-наступательных действий явится *дистанционный способ противоборства*, который как бы «уравновешивает» возможности сторон в нанесении упреждающих, ответно-встречных и ответных ударов. Повышается значение проведения авиационной и ракетно-артиллерийской контрподготовки, которая в сочетании с проведением воздушно-космической операции с применением оружия на новых физических принципах, в состоянии при определенных условиях сорвать наступление противника, либо значительно снизить его огневое превосходство и перехватить инициативу.

Ранее господствовавший *ближний огневой бой* отодвигается на второй план. Теряет свою значимость *разведка боем*, широко применявшаяся во время Великой Отечественной войны, поскольку ее проведение связано с большими людскими потерями. Настоятельно требу-

¹⁶ Военная Мысль. 2003. № 12. С. 53.

ется пересмотреть взгляды на целесообразность проведения *контратак мелкими подразделениями* в ходе оборонительного боя. Удар «грудью пехоты» должен окончательно и бесповоротно отойти в прошлое.

Принцип наступательности в обороне должен найти воплощение в искусстве повышения ее активности, применении более разнообразных ее видов — *позиционные способы должны сочетаться с мобильной, аэромобильной, рассредоточенной, сдерживающей, маневренной обороной*. Активность и наступательность обороны ни в коем случае не должны умалять ее вековых устоев — стойкости и упорства войск, их высоких морально-боевых качеств.

В условиях технологической войны предъявляются более высокие требования к обеспечению боевой готовности войск. Нет сомнения, что оборона и в условиях применения противником лазерного, инфразвукового, пучкового ЭМИ-оружия изыщет эффективные способы повышения своей живучести и защищенности. Перспективная оборона должна быть комплексной: противовоздушной, противартиллерийской, противоракетной, противосамолетной и противокосмической, и в этом состоит ее перспективность.

О разработке новой методики планирования огневого поражения противника в операции и бою

*Начальник ракетных войск и артиллерии ВС РФ
генерал-полковник В.Н. ЗАРИЦКИЙ,
кандидат военных наук, член-корреспондент РАН*

ЗАРИЦКИЙ Владимир Николаевич родился 15 июня 1948 года в селе Остапы Луганского района Житомирской области.

Окончил Одесское артиллерийское училище имени М.В. Фрунзе (1968), Военную артиллерийскую академию имени М.И. Калинина (1978), Российскую академию государственной службы при Президенте РФ (1999).

Службу проходил в должностях командира взвода, батареи, дивизиона, начальника штаба полка, командира полка, начальника ракетных войск и артиллерии дивизии, командира артиллерийской дивизии, начальника Коломенского высшего артиллерийского командного училища и начальника РВиА Московского военного округа.

Указом Президента РФ от 24 июня 2001 года назначен начальником ракетных войск и артиллерии Вооруженных Сил Российской Федерации.

ПРОИЗОШЕДШИЕ в последнее десятилетие общие изменения в теории и практике вооруженной борьбы вызвали необходимость

уточнения существующей (разработки новой) методики планирования огневого поражения противника в операции и бою. Это обусловлено следующими объективными причинами: основными тенденциями оперативного искусства, тактики и стремлением реализовать на практике теоретически обоснованные пути разрешения основных проблем подготовки и ведения современных общевойсковых операций (боев); дальнейшим развитием теории огневого поражения противника в современных и перспективных операциях; частичной реализацией в основных руководящих документах отдельных положений концепции огневого поражения противника, разработанной в 90-х годах прошлого века.

Кроме того, **существующая методика не учитывает таких важных факторов, как придание военным округам статуса оперативно-стратегических командований и тем более предстоящее в перспективе создание региональных командований.** Ведь такая реорганизация влечет за собой и соответствующие изменения в содержании стоящих перед этими командованиями задач, к основным из которых относятся:

- участие объединений в информационном и ином силовом сдерживании;

- ведение активного информационного противоборства;

- участие в отражении воздушно-космического нападения и операциях боевых суперсистем;

- проведение воздушных операций на стратегическом направлении под руководством командующего войсками фронта (регионального командования);

- отражение объединениями ограниченного боевого состава ударов значительно превосходящих сил агрессора;

- ведение маневренной (нередко очаговой) обороны и мобильных действий;

- применение в первых оборонительных операциях группировок войск для ведения наступления с ограниченными целями;

- борьба с десантами противника, высаживаемыми в оперативной зоне обороны с началом и в ходе военных действий;

- ведение специальных действий (контртеррористических, противопартизанских, миротворческих и др.)

Для планирования огневого поражения противника в интересах выполнения перечисленных задач **необходимо разработать соответствующие рекомендации по проведению оперативно-тактических расчетов, а также уточнить и дополнить существующую нормативную базу.** В частности, для планирования участия РВиА в стратегических оборонительных, наступательных, воздушно-космических операциях не вполне приемлемыми являются рекомендации существующей методики оперативно-тактических расчетов по распределению артиллерии усиления, ракет и артиллерийских боеприпасов. Кроме того, в указанной методике отсутствует нормативная и рекомендательная база для планирования системы ударов, составляющих основу проведения воздушных, воздушно-десантных, воздушно-морских операций, а также огневого поражения малочисленных, легко вооруженных незаконных формирований.

Необходимость уточнения методики планирования огневого поражения противника в операции и бою обусловлена также **изменением периодизации огневого поражения противника.** В существующей методике оперативно-тактические нормы потребности в боеприпасах и средствах поражения рассчитаны и приведены для трех типо-

вых задач (периодов) огневого поражения в обороне (наступлении), в то время как в соответствии с новыми уставными документами таких периодов всего два. При этом потребность в огневых средствах РВиА и метод артиллерийской поддержки войск определяются для наиболее напряженного периода боевых действий, связанного с удержанием (преодолением) первой позиции. Вместе с тем распределению по частным тактическим задачам подлежат боеприпасы, выделяемые на период огневого сопровождения, что не позволяет уточнить оперативно-тактические нормы для организации огневого поражения противника по двум периодам простым суммированием имеющихся нормативных данных.

Немаловажной причиной разработки новой методики планирования огневого поражения противника в операции и бою являются регламентированные руководящими документами **детализация и организация планирования**. Предусматривается, что в штабах объединений центром (группой) планирования и координации огневого и ядерного поражения противника должно проводиться только **общее планирование** огневого поражения противника (планирование первого и последующих массированных и сосредоточенных огневых ударов, отдельных групповых и одиночных ракетных и авиационных ударов, огневых налетов артиллерии).

Соответственно, в штабах РВиА, авиации и ПВО объединений будет осуществляться **непосредственное планирование**, в процессе которого конкретизируются результаты работы центра (группы) планирования и координации огневого и ядерного поражения противника в целях определения задач подчиненным соединениям и частям. В штабах же соединений и частей предусматривается проводить **детальное планирование**, в ходе которого задачи по огневому поражению противника непосредственно подчиненным силам и средствам определяются по целям, месту, времени, расходу боеприпасов и методам огневого поражения объектов. Рекомендации же и нормативная база существующей методики не в полной мере соответствуют указанным требованиям, что вызывает необходимость частичного перераспределения функций планирования, уточнения устоявшихся подходов к назначению зон ответственности различных командных инстанций за разведку и огневое поражение и, соответственно, уточнения рекомендаций по методике проведения оперативно-тактических расчетов.

Разрабатываемая методика планирования огневого поражения противника, кроме того, **должна обеспечить реализацию принципа зонально-объектовой ответственности** различных войсковых инстанций за разведку и огневое поражение противника. В научных кругах велось достаточно много споров по вопросам сущности, содержания, пространственного размаха общего и непосредственного огневого поражения противника, а также по установлению войсковых инстанций, отвечающих за их организацию. К сожалению, в новых руководящих документах этот вопрос определен недостаточно четко. По нашему глубокому убеждению, структура, содержание и пространственные параметры осуществления общего и непосредственного огневого поражения должны быть основаны на **зонально-объектовом принципе** разделения ответственности войсковых инстанций за разведку и огневое поражение группировок и объектов противника. При этом **зоны ответственности следует определять в соответствии с боевыми задачами войск**, так как только в едином пространстве общевойсковой командующий (командир) сможет успешно упра-

влять подчиненными ему силами огневого поражения и использовать результаты их действий в интересах подчиненных ему войск. Тогда по фронту зона будет ограничена полосой действий объединения (соединения, части), а по глубине подразделяться на дальнюю и ближнюю зоны.

Дальняя зона разведки и поражения — это часть зоны разведки и огневого поражения общевойскового формирования, в пределах которой планируется и осуществляется разведка и общее огневое поражение силами и средствами, оставшимися в непосредственном подчинении соответствующего командующего (командира). По глубине она будет простирается от рубежа согласования усилий с вышестоящей инстанцией до рубежа согласования усилий с непосредственно подчиненной инстанцией. Например, для армии такими рубежами в обороне будут, соответственно, тыльные границы оперативного построения армейских корпусов и боевых порядков дивизий (отдельных бригад) первого эшелона противостоящей группировки противника.

Ближней зоной считается оставшаяся часть зоны ответственности общевойскового объединения, в пределах которой проведением непосредственного огневого поражения в интересах выполнения частных оперативных задач наращиваются усилия в зонах ответственности подчиненных инстанций. В этой зоне старший начальник может поражать своими силами и средствами наиболее важные объекты противника, а также объекты по заявкам подчиненных. Такими объектами в первую очередь являются объекты общего огневого поражения, оказавшиеся в данной ближней зоне из состава сил нападения и органов управления равнозначного объединению формирования противника. Следовательно, зона ответственности объединения (соединения) при таком подходе полностью «поглощает» зоны ответственности формирований нижестоящего звена при достаточно четком их разграничении, представляя собой иерархическую систему.

Реализация изложенных подходов при разработке методики планирования огневого поражения противника в операции и бою представляет собой достаточно сложную проблему, для разрешения которой в настоящее время принимаются практические меры. Основой для разработки новой методики планирования огневого поражения противника в операции и бою являются разработанные в конце 90-х годов «Концепция применения тактического ядерного оружия» и «Концепция огневого поражения», а также вышедшие в 2004 году новые уставные документы. В качестве отправных точек предполагается использовать материалы изданных в Михайловской военной артиллерийской академии «Упрощенной методики оперативно-тактических (тактических) расчетов при планировании огневого поражения противника РВиА в операции (бою) на основе зонально-объектовой ответственности различных войсковых инстанций» и «Временных указаний по планированию огневого поражения противника РВиА в операции (бою)», дополнив их материалами научно-исследовательских работ по соответствующей тематике. Последние ведутся с 2005 года, и их результатом к исходу 2006 года должна стать «Частная методика планирования огневого поражения ракетными войсками и артиллерией».

Необходимо отметить, что развитие форм и способов вооруженной борьбы в операциях проходит и на ближайшую перспективу будет проходить под влиянием дефицита в войсках современных образцов

вооружения и военной техники. С учетом этого первоочередная задача военной науки заключается в **определении системы мер, позволяющих противостоять ударам значительно превосходящих сил противника**. Основу данной системы, безусловно, должны составлять более эффективные способы ведения операций и огневого поражения противника. С другой стороны, исторически сложившиеся передовые позиции отечественного военного искусства и наметившиеся к настоящему времени тенденции его развития диктуют необходимость дальнейшего совершенствования теории вооруженной борьбы.

Развитие теории и практики ведения операций, боя и огневого поражения противника определяют необходимость совершенствования теоретических основ их планирования. Поэтому еще одной насущной проблемой разработки методики планирования огневого поражения противника в операции и бою является **переход в оперативном звене управления от нормативно-балансного метода планирования к нормативно-оптимизационному методу проведения основных оперативно-тактических расчетов**. Развитие предлагаемого метода заключается в обосновании и формировании новой нормативной базы и определении оптимизационных способов решения распределительных задач в отношении сил и средств огневого поражения противника по оперативным задачам, направлениям действий войск и периодам, ориентированных на повышение вероятности достижения целей операции. В тактическом звене представляется возможным применение оптимизационного метода планирования, адаптированного как для «машинного», так и для «ручного» счета, предусматривающего определение рационального расхода боеприпасов для поражения объектов противостоящей группировки противника.

Анализ основных причин и проблем разработки методики планирования огневого поражения противника ракетными войсками и артиллерией в операции и бою показывает, что эта задача весьма непростая, требующая использования результатов новейших исследований и современного боевого опыта. Ее решению в значительной степени могла бы способствовать разработка **единой общевойсковой методики планирования огневого поражения противника**, ориентированной в первую очередь на организацию работы в центрах (группах) планирования и координации огневого и ядерного поражения в оперативном и тактическом звеньях.
